

Андрей Вдовин

ОНИ ВЕРНУТСЯ

КНИГА ВТОРАЯ

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-312.4
ББК 84(2Рос-Рус)
В25

Вдовин, А.

В25 Они вернутся. Книга вторая / А. Вдовин. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 410 с. — (Они вернутся).

ISBN 978-5-517-13025-9

К тебе в гости приехал лучший друг детства, с которым вы не виделись восемь лет, — казалось бы, что может быть круче?

Но ты еще не знаешь, к чему приведет этот приезд. Очень скоро ты сам будешь не рад. А потом и вовсе проклянешь тот день, когда вы снова встретились. Потому что отныне жизнь твоя закончилась — начался КОШМАР...

BIC FH
BISAC FIC031000

ISBN 978-5-517-13025-9

© Андрей Вдовин, текст, 2025
© Евгений Вдовин, обложка, 2025
© RUGRAM, оформление, 2025
© Т8 Издательские технологии, 2025

*Ужасное. Мы в адском круге,
А может, это и не мы...*

Анна Ахматова

*Зачумленный сон воды,
Ржавчина волны...
Мы – забытые следы
Чьей-то глубины...*

Александр Блок

ОСКОЛКИ ПРОШЛОГО

...Н аконец их вызвали на регистрацию. Уже знакомая работница загса — женщина далеко не первой свежести, с пышной прической и печатью глубокого жизненного опыта на тщательно ухоженном лице — провела молодую пару в свой кабинет, усадила за стол, сама села напротив и разложила перед собой их паспорта и какие-то бумаги.

Леха пристроился в коридоре и через распахнутую дверь снимал на камеру исторический момент.

Женщина приступила к своим нехитрым обязанностям.

— Сергей Викторович, Анна Григорьевна! Сегодня, 29 июля 2000 года, согласно поданным заявлениям, ваш брак регистрируется. Прежде чем вы распишитесь, я обязана вас спросить: делаете ли вы это добровольно, никто вас не принуждает к этому браку?

— Конечно, — ответил Сергей. И от избытка эмоций добавил: — А принуждает нас только чувство любви и взаимной привязанности...

Он бы, наверное, растянул свой ответ на несколько предложений, но работница строго на него посмотрела и продолжила годами заученную речь:

— Анна Григорьевна! В своем заявлении вы изъявили желание носить фамилию мужа. Вы это подтверждаете?

— Да, — ответила Аня просто.

Затем они расписались каждый по четыре раза в незатейливом бланке и один раз — в толстенном журнале.

После этого работница встала, придав лицу и всей позе некое подобие торжественности. Сергей с Аней, почувствовав кульминационный момент, тоже поспешили подняться.

— Уважаемые молодожены, я вас поздравляю! С сегодняшнего дня вы придали своему браку юридическое значение, со всеми вытекающими отсюда правами и обязанностями по отношению друг к другу...

Взволнованные влюбленные переглянулись и непроизвольно взялись за руки. А женщина, по-видимому, проникнувшись их телодвижениями, закончила речь совсем уже воодушевленным тоном:

— Я хочу пожелать вам добра, взаимопонимания, теплоты семейных отношений на долгие, долгие годы!.. Поздравьте друг друга.

Сергей и Аня не замедлили воспользоваться советом и закрепили вступление в супружескую жизнь взаимным поцелуем.

— Вот ваши документы, — работница вручила им паспорта и свидетельство. — Всего вам самого доброго.

Они сердечно поблагодарили доброжелательную женщину и, переполняемые новыми, непривычными чувствами, направились к выходу.

Леха, как истинный видеореporter, уже успел выскочить на улицу и поджидал их с камерой наготове. Как только они вышли на крыльцо, он грянул марш Мендельсона:

— Бам, бам, ба-бам-бам, бам-бам!..

Помахивая оператору, молодые бодрым шагом спустились по лестнице, и Сергей сунул в объектив камеры заветный розоватый лист бумаги с торжественно-строгой надписью: «Свидетельство о заключении брака».

— Ну что, заштамповали отношения? — ухмыльнулся Леха.

— Натуральменте! — бойко отозвался Сергей и, приобняв Аню за талию, добавил: — Разрешите представить: Анна Григорьевна Старцева, моя жена.

— Категорически поздравляю!

Леха пожал товарищу руку, похлопал по плечу и, не удержавшись, присовокупил с видом античного философа:

— Вот именно так оно и происходит: пятнадцать минут — и захомутан на всю жизнь...

— А это как посмотреть, — столь же философски парировал Сергей.

Леха примирительно кивнул и перешел на более «нейтральную» тему:

— Тогда предлагаю отметить это дело!

Аня недвусмысленно кашлянула.

— Вообще-то мы завтра отмечать собрались, — напомнила она.

— Никогда не откладывай на завтра то, чем можно наслаждаться сегодня! — выдал еще одно умозаключение Леха.

— Неумный ты, однако! — сказал Сергей, пряча усмешку. — Тебе что, вчерашнего не хватило?

— Так вчера был один повод, а сегодня — совсем другой!..

Они неторопливо шагали по улице, и Леха всё продолжал выискивать аргументы в пользу своего предложения.

— Леший, утомонись, — смеялся Сергей. — Я ныне глух к твоим призывам. Единственное, на что ты можешь рассчитывать, — это на тортик с чаем.

— Тортик — это примитивно, — с огорчением ответил взятый любитель ежедневных поводов. — Но, за неимением лучшего...

* * *

...Снаружи церковной ограды рядом сидели и стояли просящие милостыню. При виде выходящей из ворот празднично одетой толпы все они принялись выразительно креститься.

— У тебя мелочь еще осталась? — шепнула Аня Сергею.

Тот запустил руку в карман пиджака, выудил горсточку монет, выданных в качестве сдачи при покупке свеч. Кое-кто из гостей тоже стал рыться по карманам и кошелькам.

Сергей прошелся вдоль ряда «сырых и убогих», вручая каждому подавание. Последним, чуть в сторонке, сидел на деревянном ящике совсем уж запущенного вида мужичок с кудлатой рыжей бородой и нечесаными космами. Несмотря на жару, он напялил на себя старый солдатский ватник. Зато ноги были босыми — и при этом, как ни странно, довольно чистыми, как будто их обладатель только что разулся, хотя никакой обуви поблизости не наблюдалось.

Подаятель поспешил бросить в стоявшую рядом банку оставшиеся пару монет и уже было развернулся, но тут в лацкан пиджака вцепилась сухощавая пятерня. Сергей дернулся от неожиданности, повернул голову — и увидел чуть раскосые пронзительно-синие глаза, горящие безумным огнем из-под рыжих патл.

— Покайся! — надрывно возопил эксцентричный субъект. — Покайся и спасешься! — От него пахло чем-то кислым.

Сергей попытался вырваться, но не тут-то было: безумец отпустил пиджак, но сейчас же вцепился жениху в руку, сдавив запястье точно клещами. Несмотря на тщедушный вид, силой он обладал невероятной.

— Пусти, придурок! — разозлился неудачливый благодетель, вперив в сумасшедшего убийственный взгляд... и тут до него дошло: а ведь этот тип, похоже, совсем молодой — возможно, даже его ровесник...

— Какие-то проблемы? — раздался рядом голос Лехи.

— Грядет воздаяние! — зычно выкрикнул скудоумный.

— Слышь, козел, тебе по рогам дать?

— Не надо, не надо! — вмешалась тут какая-то тетка из числа побирушек. — Это Гера, юродивый. Не трогайте его...

— Кто тут кого трогает? — возмущенно вскинулся Сергей, вновь попытавшись освободиться из цепкой хватки.

Но тетка уже была рядом: схватила скорбного разумом за руку, которой он вцепился в Сергея, принялась что-то поспешно втолковывать, словно маленькому ребенку.

— Отпусти, отпусти, Герочка, а то батюшка узнает — рассердится!.. Господь с тобой, отпусти!.. — она трижды перекрестила безумца.

Хватка юродивого чуть ослабла, и Сергей высвободился. Сразу же отступил на несколько шагов, тряся онемевшей кистью. К нему подскочила Аня.

— Ой, Серез, я так испугалась!.. — залепетала она.

— Да ладно, ничего страшного, — попытался успокоить ее Сергей. — В следующий раз дважды подумаю, прежде чем милостыню давать в припадке великодушия...

Он обнял девушку за плечо, глянул на родственников и друзей. Большинство из них выглядели довольно растерянными.

— Покайтесь! — вновь раздался истошный вопль. — Покайтесь и спасетесь!..

— Рот закрой! — крикнул Леха буяну, которого пытались успокоить уже несколько человек из числа его же сотоварищей.

— Тише, тише! — обернувшись к друзьям, зачастила тетка. — Простите его, ребяташки, он не со зла... В плену он был, в Чечне... Натерпелся, сердешный, всякого, руку ему там изувечили... Простите ради Христа...

Сергей кинул взгляд в сторону юродивого. И только сейчас заметил, что, хотя левая рука парня и выписывает в воздухе невнятные жесты, другой рукав ватника висит, словно пустой...

А Леха помрачнел, качнул головой. Потом порылся в сумке на поясе, вынул пятидесятирублевку.

— Вот, отдайте ему, — сунул он бумажку тетке.

— Спасибо, милый, дай Бог тебе здоровья! — перекрестилась та. — Я передам, передам. Да только Гера, он ведь себесто ничего не оставляет — всё храму отдает...

— Это его дело, — буркнул Леха.

— Так-то он тихий, это просто нашло на него что-то, — словно бы оправдываясь, добавила тетка. — Простите его, ребяташки...

— Ладно, вы нас тоже простите, — смущенно сказал Сергей. На том и разошлись.

Инцидент немного подпортил праздничную атмосферу, и всем хотелось поскорее забыть о случившемся. Поэтому задерживаться у церкви больше не стали, тем более что впереди ждал свадебный банкет...

* * *

...Началось всё с традиционных поздравлений, когда гостям поочередно подносили блины, а молодожены выслушивали всевозможные торжественные речи и тосты в свой адрес, после чего под крики «Горько!» охотно демонстрировали, как они друг друга любят. На подоконнике рядом с молодыми выросла горка подарков: в основном конверты с однообразным, но ласкающим душу содержимым, хотя были тут и столовый сервиз, и комплект постельного белья, и даже микроволновая печь. А еще документы на стиральную машину Ariston, которые новоиспеченной супружеской паре вручили родители Сергея.

Наиболее долгой и пространной была поздравительная речь дяди Захара — мужа сестры Сергеевой мамы, самого старшего из гостей, которому недавно стукнуло шестьдесят, закоренелого коммуниста. Цитируя Островского, он пожелал молодым распорядиться отведенным им сроком так, «чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы».

— Вам предстоит жить и растить детей в новом веке и в новом тысячелетии. И на вас лежит задача восстановить всё то, что было разрушено за последние десять лет, поднять страну на ноги. Это сейчас всей молодежи здесь касается, — обвел дядя Захар взглядом сидящих. — Так что обратите на это особое внимание...

Он еще долго и пафосно вещал, то ссылаясь на достижения социализма, то ругая тех, кто всё развалил, даже начал рассуждать по поводу новой политики недавно избранного